

Месячный экзамен наступил, как и было запланировано.

Шузо-сенсей специально привел своих первокурсников в большую аудиторию, где каждый из них занял индивидуальное место.

Получив экзаменационный лист, Кёму не смог удержаться от ухмылки, глядя на его содержимое.

Все было слишком просто.

Первая часть состояла из общих предметов, которые не представляли для Кёму никакой сложности. Он быстро провел ручкой по бумаге.

Последующие разделы охватывали основные знания ниндзя, преподаваемые в течение месяца. Естественно, это тоже не составило труда для Кёму.

Чирк, чирк, чирк

Звук ручек царапающих бумагу эхом разнесся по классу. Какаши и Кёму писали в быстром темпе, считая экзамен легким.

Однако большинство учеников в экзаменационном зале нахмурились, пытаясь разобраться с вопросами на бумаге.

Почему вопросы такие сложные?!

Обито был одним из них. Кусая ручку, он оглядывался по сторонам, надеясь на удачу скопировать ответы у других учеников.

Обито даже не мог не думать, что если он пробудит свой Шаринган? Станет ли списывать на этом экзамене легче?

Но Шузо-сенсей был не промах. От него не ускользнёт ни один ученик, проявляющий признаки списывания.

Он либо подходил и стучал по столу, чтобы заставить их вести себя прилично, либо давал волю горлу. В любом случае ученики под присмотром Шузо неизбежно соблюдали правила.

Обито разочарованно вздохнул, глядя лист с непонятным текстом. Он мог только попытаться заполнить его ответами наугад.

По крайней мере, он должен был стремиться к проходному баллу, верно? Иначе будет очень стыдно.

Однако Кёму и Какаши это не тронуло. Они писали, словно соревнуясь, кто быстрее закончит, не делая ни единой паузы в движениях ручек.

Полтора часа, отведенные на письменный тест, для Кёму и Какаши закончились всего за полчаса. Почти одновременно они подняли руки, давая понять, что готовы сдать работы.

Шузо-сенсей посмотрел на них, и студенты вокруг тоже переключили свое внимание на Кёму и Какаши.

«Тц, снова привлекают внимание». — цинично подумали студенты. Они не могли поверить, что

Кёму, который каждый день спит на уроках и получал наказание за дверь, и Какаши, прогуливающий занятия уже более двадцати дней, смогли закончить тест за такое короткое время.

— Ну что ж, после сдачи работ вы можете покинуть экзаменационную комнату.

Шузо-сенсей ничего больше не сказал. Он не возлагал никаких надежд на Кёму и Какаши.

Как только они вышли из класса, Шузо-сенсей, чувствуя некоторую скуку, взглянул на их листы с ответами. Его глаза чуть не выскочили из орбит.

Они не списывали.

И у них не было ни единой ошибки!

Волнение, неверие, подозрение переполняли разум Шузо. Отложив листы, он окинул взглядом остальной класс, и выражение его лица быстро стало холодным.

Посредственности!

Они были внимательны на уроках, хорошо выполняли домашние задания, но во время экзаменов почему все они нацепили маску страдания?

Покачивая головой, Шузо продолжил следить за экзаменом, пока не прозвенел звонок, возвещающий об окончании экзамена.

Ученики начали сдавать свои работы, некоторые с облегчением, другие с чрезмерной нервозностью, а некоторые с пустыми взглядами.

Но единогласно, когда Шузо вышел из экзаменационной с оцененными работами в руках, класс взорвался.

Сравните ответы, мы должны сравнить ответы!

Собрались группы друзей, то причитая, то подбадривая друг друга.

Даже Обито, покраснев, подошел к Рин:

— Рин, как ты справилась с третьим вопросом?

— ...Я ответила так, но не уверена, что это правильно.

— Несмотря на то, что мой ответ несколько отличается, ты должна была ответить правильно, — Обито старался говорить уверенно, но его настроение резко упало. — Рин, а что с остальными вопросами?

Рин подробно изложила Обито свои ответы.

Услышав ее, он потерял цвет лица.

— Рин, мои ответы неправильные? — Рин, видя состояние Обито, начала волноваться.

— Я не знаю, но между моими и твоими ответами есть существенная разница, — Обито был в шоке, но не мог заставить себя спрашивать других. Он неохотно попросил Рин проверить

ответы у других учеников.

Что касается того, почему Обито не подошел к Кёму и Какаши, то он попал в ментальную ловушку.

Два человека, которые ленились каждый день и прогуливали занятия, как они могли ответить правильно?

Тем временем Рин тоже не подходила к Кёму и Какаши. Вокруг них было пустынно.

А вот Кёму и Какаши были совершенно спокойны, невозмутимо наблюдая за тем, как их одноклассники сравнивают ответы. В их сердцах нарастало смятение.

Был ли смысл сравнивать ответы сейчас?

Но, несмотря на это, все наслаждались процессом. Через час, когда Шузо вернулся в класс с оцененными работами, толпа снова успокоилась.

— Я очень недоволен экзаменом этого месяца! — воскликнул Шузо-сенсей, войдя в класс. — Только три ученика набрали больше 90 баллов, и даже половина вообще не сдала! Что еще более возмутительно, так это то, что некоторым удалось набрать меньше десяти баллов, и я даже не могу предположить, как они были получены!

Он шлепнул стопку бумаг на стол, и Шузо Тории начал называть имена и раздавать листы.

— Нохара Рин, 93 балла.

Рин взволнованно встала, жестом показав знак победы Обито, который любовался ею с небольшого расстояния, а затем направилась к подиуму.

После Рин большинство учеников, упомянутых Шузо, набрали от 60 до 70 баллов, а некоторые и вовсе провалились.

— Майто Гай, 7.

— Хахаха...

Когда прозвучала однозначная оценка, класс разразился хохотом, который, наверное, мог бы поднять крышу. Даже Обито засмеялся.

Как вообще можно набрать 7 баллов?!

— Учиха Обито, 9.

— А? — Улыбка Обито застыла. — Невозможно! Как я мог набрать так мало баллов!

— Проверь, написано ли твое имя на бумаге, — Шузо бросил лист Обито. — Я обучил столько учеников, и ты единственный Учиха, который набрал меньше 90 баллов.

— Хахаха, Обито, набравший девять баллов, смеялся над Майто Гаем, набравшим семь! Посмейся еще!

— Обито равен десятой части других Учиха, хахаха...

Смех раздался со всех сторон, даже от тех, над кем раньше смеялись.

Обито молча держал свой лист, сидя за своим столом с опущенной головой и не зная, что и думать.

Когда листы были розданы, больше не было видно ни одной однозначной оценки. Ученики, желавшие увидеть что-то интересное, переключили свое внимание на Кёму и Какаши.

У этих двоих тоже должны быть однозначные баллы.

— Арагами Кёму, 100.

— Хатаке Какаши, 100.

Как только Шузо объявил их баллы, в классе сначала воцарилась тишина, а затем начался хаос.

— Что? Как такое возможно!

— Сенсей, вы правильно прочитали? Он каждый день мечтает, а этот прогуливает уроки!

— Должно быть, это ошибка, я в это не верю!

Кёму и Какаши не обращали внимания на разговоры вокруг. Они подошли к трибуне, получили свои листы и спокойно вернулись на свои места.

— Тихо, — Шузо жестом успокоил учеников. — Это настоящие результаты Кёму и Какаши, и они не жульничали.

В классе воцарилась полная тишина. Было слышно только дыхание, и все взгляды были прикованы к Кёму и Какаши.

Возможно, они упустили что-то важное.

Они не понимали мир гениев. По сравнению с гениями их усилия и вознаграждения были несопоставимы.

В этот момент некоторые убедились в этом, даже восхитились. Но в то же время некоторые перешли от сомнений к истерике.

— Я не верю!

— Я тоже не верю!

— На втором экзамене они наверняка покажут себя во всей красе!

Кёму понимал чувства этих людей, но не собирался отвечать.

Второй экзамен? Что ж, подождем и увидим.